

## **Философские предпосылки проекта вечного мира Сен-Пьера**

*А.А. Кротов*

*Московский государственный университет*

*имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

### **Аннотация**

В статье анализируются традиционные и новаторские мировоззренческие составляющие социально-политического учения Сен-Пьера, развитого в труде «Проект установления вечного мира в Европе». Размышляя о политической перспективе человечества, аббат выдвигал на первый план психологические мотивы, определяющие, на его взгляд, деяния властителей. Он исходил из представлений о неизменности человеческой природы. Мировосприятию Сен-Пьера свойственно убеждение в том, что итоговые формы правления уже присутствуют в его эпоху и трансформации не подлежат. Согласно его точке зрения, не следует изменять существующее политическое устройство, сложившееся в различных странах, надлежит лишь дополнить его надгосударственным коллективным органом, уполномоченным осуществлять международный арбитраж. Ссылаясь на замысел Генриха IV об установлении мира в Европе, Сен-Пьер не повторял его буквально, хотя в целях пропаганды своих идей позиционировал себя как простого последователя великого монарха. Провозглашая ориентацию на беспристрастный разум, аббат придавал особое значение убеждению правителей в том, что ведение войн не выгодно ни им лично, ни подвластным им народам. Он связывал счастье с богатством и процветанием общества, подчиняя политику морали. Признавая прогресс в интеллектуальной и экономической сфере, видел в войнах фактор, задерживающий движение человечества вперед. В отличие от большинства философов-просветителей, Сен-Пьер не придерживался антиклерикализма, полагая, что к объединению европейских стран со временем присоединятся и остальные государства, хотя этот процесс наверняка окажется длительным. Юридической стороне вопроса, формальному соглашению он придавал исключительное значение, во многом недооценивая различия в экономической сфере.

**Ключевые слова:** проекты вечного мира, идея объединенной Европы, философия эпохи Просвещения, французская философия, социальная философия.

**Кротов Артем Александрович** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель председателя федерального УМО по укрупненной группе направлений подготовки «Философия, этика, религиоведение».

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

**Для цитирования:** Кротов А.А. Философские предпосылки проекта вечного мира Сен-Пьера // Философские науки. 2021. Т. 64. № 6. С. 92–109. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-92-109

## **Philosophical Premises for Saint-Pierre's Project of the Perpetual Peace**

*A.A. Krotov*

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

### **Abstract**

The article analyzes the traditional and innovative worldview components in the political doctrine of Saint-Pierre, developed in his work *Project for the Establishment of Perpetual Peace in Europe*. Reflecting on the political prospects of mankind, the abbot highlighted the psychological motives that, in his opinion, determine acts of rulers. He proceeded from the idea that human nature does not change, his worldview is characterized by the belief that the final forms of government are already present in his epoch and are not subject to transformation. In his view, the existing political structure prevailing in various countries should not be changed, but there should be formed a supranational collective body, authorized to carry out international arbitration. Referring to Henry IV's plan for universal peace in Europe, Saint-Pierre did not literally repeat it, although in order to promote his ideas he presented himself as a follower of the great monarch. Proclaiming the value of impartial reasoning, the abbot attached particular importance to convincing the rulers that war is not beneficial to them personally or to their subjects. He connected happiness with the wealth and prosperity of society, subordinating politics to morality. Recognizing progress in the intellectual and economic spheres, he treated wars as a factor impeding mankind's progress. Unlike most philosophers of Enlightenment, Saint-Pierre did not adhere to anticlericalism. He believed that the other states would join gradually join united Europe, although this process would certainly be very long. Saint-Pierre attached exceptional importance to the legal side of the issue, to the formal agreement, and he definitely underestimated economic differences among nations.

**Key words:** projects of perpetual peace, conceptions of European unity, philosophy of the Enlightenment, French philosophy, social philosophy.

**Artem A. Krotov** – D.Sc. in Philosophy, Professor, Head of the Department of History and Theory of the World Culture, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Deputy Chairman of the Federal Educational and Methodological Association (cluster “Philosophy, Ethics, and Religious Studies”).

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

**For citation:** Krotov A.A. (2021) Philosophical Premises for Saint-Pierre’s Project of the Perpetual Peace. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 64, no. 6, pp. 92–109.  
DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-92-109

## Введение

Проект аббата Сен-Пьера (1658–1743), направленный на искоренение войн, всегда вдохновлял тех, кто стремился к аналогичному результату. В этом плане его идеи исключительно важны не только для понимания его эпохи. Поэтому обращение к этим идеям с целью анализа объединяющих их философских предпосылок способствует прояснению особенностей развития одной из влиятельных линий европейской мысли. В тезисах аббата, в принадлежащих ему формулировках статей будущего мирного договора прослеживается целостное мировосприятие. Рассмотрение его специфики позволяет исследовать проблемы, характеризующие многоаспектный процесс формирования просветительской идеологии.

## Прогресс и психология.

### Принципы международного арбитража

«Проект установления вечного мира в Европе» (1713) предполагал теоретическое «проникновение» в сущность глубоких причин войны при условии рассмотрения разума в качестве важнейшего инструмента отыскания надежного решения. Ориентация на разум – одна из ключевых установок эпохи Просвещения. Но при этом существенно, разумеется, как именно она реализуется. Автор проекта сообщает во введении к своему труду о том, что ему потребовалось около четырех лет для поиска верных средств, избавляющих человечество от неисчислимых бедствий. Его за-

мысел охватывает прежде всего «христианские государства». Однако это не означает, что население других стран не следует принимать во внимание. Напротив, он надеется, что со временем войны исчезнут повсеместно. Начать нужно с Европы, затем добиться распространения мирных отношений на все народы. Если сразу предлагать планы всепланетного единения, они наверняка вызовут сомнения в практической осуществимости, не встретят широкомасштабной поддержки. Следовательно, сначала целесообразнее обратиться к менее амбициозному, но вместе с тем и более обозримому проекту.

Вопросы политического управления, с точки зрения Сен-Пьера, в наибольшей степени заслуживают внимания добрых граждан. Поэтому его проект вправе рассчитывать на значительный интерес со стороны многих современников, даже самых великих из них. Возможность вечного мира напрямую зависит от того, насколько природа суверенитета сопряжена с бедствиями войны. Аббат стремится доказать отсутствие необходимой связи между ними. Споры между государствами принято решать насилием, но подобная практика – это не вечная, неизбежная судьба человечества. Несомненно, Сен-Пьер находился под сильным впечатлением многолетней войны за испанское наследство. Грабежи, поджоги, убийства, бесчисленные тяготы, выпадающие на долю людей, – все это побуждает мыслителя к поиску подходящих средств исцеления политических обществ.

Чтобы искоренить войны, согласно Сен-Пьеру, следует осознать недостаточность принимавшихся против них мер. Лекарство изобрелось неэффективное, потому не было и результата, выздоровления. Между тем гарантией выполнения взаимных обязательств должен служить международный арбитраж. Но не временный, а постоянный, охватывающий все государства Европы. Образцом для него могли бы служить принципы, на основе которых создавались Голландия, Швейцария и прежде всего Священная Римская империя. Арбитраж следует передать в ведение нового политического образования – Европейского союза.

В его состав, согласно Сен-Пьеру, могли бы войти двадцать четыре державы (каждая с правом одного голоса): Франция, Испания, Англия, Голландия, Савойя, Португалия, Бавария, Венеция, Генуя, Флоренция, Швейцария, Лотарингия, Швеция, Дания, Польша, Папская область, Россия («Московия»), Австрия, Курляндия, Пруссия, Саксония, Палатин, Ганновер, а также

владения германских архиепископов (рассматриваемые как политически однородное, единое целое). Сен-Пьер говорил о том, что число членов союза можно свести к восемнадцати, если не включать в его состав отдельные германские государственные образования, а передать право их представлять главе Священной Римской империи, наделив, соответственно, его одним голосом. Но такой сценарий ему кажется менее выигрышным и для небольших держав, и для союза в целом, т.к. в этом случае была бы закреплена зависимость большой группы государей и городов от австрийского двора. Обсуждая вопрос о том, не следует ли предоставить государствам голоса пропорционально их могуществу, аббат решительно формулирует отрицательный ответ. Все державы должны быть наделены равными правами, независимо от величины территории и числа жителей. Иначе замысел воплотить союз на практике встретит серьезные затруднения. В итоге его существование может оказаться непродолжительным.

Европейский союз, по мнению аббата, создать ненамного сложнее, чем Священную Римскую империю. Если в прошлом преодолены все препятствия на пути формирования одного масштабного политического объединения, то возможно и возникновение второго. К этой аналогии Сен-Пьер возвращается постоянно, придает ей значение одного из решающих аргументов своей концепции. Различие, на его взгляд, состоит только в количестве вступающих в объединение государств, но не в его сущности. Длительность существования Священной Римской империи он рассматривает как важный фактический момент, который придает основательность его теоретическим построениям. Относительно вопроса о количестве сторон – участниц Европейского союза очевидным становится, что нет необходимости в том, чтобы все они одновременно присоединились к договору. Сначала он может быть подписан небольшим числом государств. Затем к ним постепенно присоединятся остальные. Важен пример готовности следовать определенным принципам. Когда станет ясно, что они приобрели приверженцев в лице нескольких могущественных суверенов, будет легче привлечь под их знамена оставшихся. В любом случае процесс создания нового союза не затянется надолго, это – вопрос нескольких лет. Дополнительным аргументом Сен-Пьера в пользу тезиса о возможности заключения вечного мира между государствами служит ссылка на аналогичный проект Генриха IV. О замыслах выдающегося французского короля аббат судил по

мемуарам герцога Сюлли. Оба проекта разделяют примерно сто лет, но наличие подобного замысла в прошлом, по убеждению Сен-Пьера, подтверждает, что вечный мир – это не химера, а достойная цель, к которой движется человечество. Аббат объявляет Генриха IV «европейским Солоном», великие мысли которого следует взять за ориентир; такая тактика послужит защитой от насмешек тех, кто по скудости своего ума признает нелепой концепцию вечного мира. В подобном контексте Сен-Пьер уверял, что он не высказывает ничего нового, а лишь опирается на замысел «лучшего из всех государей». В действительности он стремился подобными заявлениями привлечь наибольшее внимание к своему проекту, обеспечить ему максимальную поддержку властителей. Из мемуаров Сюлли следовало, что король Франции стремился к ослаблению Габсбургов, предлагая отнять у них ряд провинций под предлогом обеспечения равенства сил европейских держав. Сен-Пьер же считал, что при обсуждении вопроса о вечном мире нет необходимости предусматривать территориальные изменения, уменьшающие мощь каких-либо сторон.

Аббат настойчиво повторял, что «одни и те же мотивы и средства» достаточны для создания постоянных политических объединений в прошлом и будущем. Средства эти относятся к области международного права, мотивы характеризуют психологию властителей. Точка зрения, согласно которой сочетание сходных элементов влечет за собой тождественные результаты во всемирной истории, типична для многих мыслителей XVIII века. Чтобы убедить современных государей, Сен-Пьер ставил своей целью тщательно изучить мотивы поступков правителей, которые способствовали рождению Священной Римской империи. На его взгляд, подобное исследование придает необходимую строгость, точность приводимым доказательствам в пользу выдвигаемого им проекта.

К достаточным мотивам, связанным с заключением договора о вечном мире, аббат относит гарантию безопасности. В ней заинтересованы все – и слабые государи, и наиболее могущественные. Он подчеркивал, что подписание договора и его соблюдение зависит только от желания, наличия воли суверенов реализовать проект, а значит, следует убедить их в необходимости такого рода шага. Нужно продемонстрировать им все преимущества нового типа политических отношений. Вопрос в том, возможно ли предложить правителям такой договор, который был бы вы-

годен каждой из подписавших его сторон. Аббат был уверен в положительном решении вопроса. Договор будет выгоден всем, поскольку одновременно гарантирует государствам внешнюю и внутреннюю безопасность. Данный пункт имел для Сен-Пьера принципиальное значение. Для каждого властителя выгоднее будет подписать договор, нежели этого не сделать, т.к. стабильность возглавляемой ими системы правления будет поддерживаться усилиями Европейского союза в целом.

Сен-Пьер отмечал, что в перспективе договор охватит все государства планеты. Присоединение к нему будет добровольным: правители держав Азии и Африки, руководствуясь собственной выгодой, пожелают войти в его состав. Этот процесс, видимо, окажется длительным, может занять столетия. В пределах Европы установится прочный мир с того момента, как только возникнет объединяющий ее союз, поскольку совокупная мощь ее государств достаточна, чтобы противостоять любому внешнему вторжению. Более того, Европейский союз мог бы создать Генеральный совет обеих Индий, выполняющий роль арбитра, примиряющего различные народы, удерживающего их от применения оружия. Генеральному совету будут чужды завоевательные устремления, его задачей станет защита мира и взаимовыгодной свободной торговли.

Согласно Сен-Пьеру, история учит тому, что войны вспыхивают легко, ущерб в результате велик, а выйти из них бывает очень сложно. Договоры, заключаемые между отдельными государствами, часто нарушаются. Между тем по своей природе люди могли бы жить в мире. Подтверждается это тем, что они помогают друг другу, когда между ними отсутствует повод для раздоров, когда их объединяют удобства и выгоды, приносимые торговыми связями. Вместе с тем различные блага нередко провоцируют споры, претензии, способствуют развитию стремления к захвату чужой собственности. Нежелание следовать справедливости разобщает людей, затрудняет компромиссы между ними. «Таким образом, именно в силу необходимости интерес то объединяет их, то разделяет» [Saint-Pierre 1986, 22]. Если бы людям всегда была свойственна мудрость, они бы заметили, что спокойное мирное существование для них намного выгоднее постоянной вражды. Большой интерес надлежит предпочесть меньшему. Безудержной страсти, увлекающей их к войне, следует противопоставить рациональные доводы о гарантированной пользе. В сущности,



как уточняет Сен-Пьер, любые разногласия могут разрешаться в результате применения либо силы, либо закона. Но до тех пор, пока не будет создан Европейский союз, невозможно регулировать межгосударственные споры единым законом.

Проект вечного мира Сен-Пьера предусматривал сохранение каждого государства в тех границах, в которых оно пребывает на момент заключения договора. Расширение территории должно стать невозможным, такова «принципиальная база» Европейского союза. Государям следует сосредоточить усилия на иных способах роста могущества страны. Речь идет о величии, достигаемом «через совершенство законов, через полезные учреждения, через прогресс искусств и наук, через увеличение торговли» [Saint-Pierre 1986, 32–33]. Неравномерность экономического развития не кажется аббату серьезной политической проблемой. В рамках собственного проекта он не принимает этот фактор за один из решающих. Свои соображения аббат стремится подкрепить ссылками на экономическую целесообразность: «Если бы Франция была лишена всякой иностранной торговли, она теряла бы каждый год более ста пятидесяти миллионов» [Saint-Pierre 1986, 33]. Между тем война всегда означает полное прекращение торговли между подданными враждующих государей.

Сопоставление выгод продолжительного мира и возможных потерь суверенов в ситуации войны должно склонять их, по мнению Сен-Пьера, к принятию его проекта. Система политических отношений, сопряженная с созданием Европейского союза, предотвращает как внешние, так и внутренние войны, поскольку международный арбитраж лишает поддержки любые мятежные силы, выступающие против носителя верховной власти. Союз тем самым гарантирует «совершенную безопасность» и сохранение каждому государству, вступившему в него. Система вечного мира требует меньше расходов от участвующих в ней сторон, чем поддержание равновесия силой оружия. Преимущество Европейского союза состоит в том, что в нем не будет противостоящих друг другу партий, групп государств. Не будет в нем и гражданских войн, поскольку, с точки зрения Европейского союза, общим врагом следует считать любую сторону, кроме той, за которой закреплен суверенитет. Соответственно, судьба мятежников незавидна: их поражение предопределено колоссальным превосходством общих сил союза. Аббат надеялся, что подобный «расклад» сил приведет к тому, что восстания, вооруженные беспорядки,



внутренние возмущения либо исчезнут в Европе, либо станут кратковременными, не имеющими значительных последствий. Для Сен-Пьера, таким образом, принципиально исключена возможность трансформации представлений о суверенитете в обществе будущего. Его проект связан с консервативными мировоззренческими предпосылками, опирается на представления о неизменности политической теории, однажды достигшей полной зрелости. Иллюзия, характерная не только для его концепции.

Согласно Сен-Пьеру, постоянный союз европейских держав должен быть представлен особым собранием, включающим депутатов от каждого государства. Заседать им надлежит в «городе мира», на роль которого аббат предлагал Утрехт. Все межгосударственные споры должны обсуждаться депутатами союза; для вынесения решения, по Сен-Пьеру, необходимо большинство в три четверти голосов. Каждая династия могла бы править неопределенно долго, целые тысячелетия, опираясь на гарантии Европейского союза.

Одной из мировоззренческих предпосылок проекта Сен-Пьера выступает идея неизменности человеческой природы. «Честолюбие – страсть, которая, всегда будет порождать при сходном стечении обстоятельств сходные действия» [Saint-Pierre 1986, 107].

Сен-Пьер выступал сторонником концепции интеллектуального прогресса: «Можно сказать, что если бы повсюду совершенствовали методы, предназначенные для ума, и строгий порядок в области нравов, то великие люди этого века были бы, так сказать, только учениками по сравнению с великими людьми будущих веков» [Saint-Pierre 1986, 128]. Возможность упомянутого совершенствования аббат связывал с вечным миром, усматривая в нем главное политическое условие прогрессивных изменений в будущем. Он проводил прямую связь между политикой и общими знаниями о мире: «Науки помогают совершенствованию искусств, и даже умозрительные науки, своими знаниями и методами, могут сильно способствовать совершенствованию медицины, юриспруденции, морали, и в особенности, политики, от которой зависит счастье суверенов и их подданных» [Saint-Pierre 1986, 131]. Соответственно, прогресс в области познания влечет за собой улучшения в сфере социального бытия. Политика должна служить морали, содействовать счастью населения страны.

Науки и искусства, особенно механические, делают «государство богатым и процветающим», позволяют одному человеку достигать результата, для получения которого в иных условиях потребовались бы усилия двадцати людей. Вместе с тем становится очевидным, что войны всячески задерживают развитие наук и искусств, препятствуют прогрессу. Военной службе отдают свои силы слишком многие люди; между тем иные из них, и таких немало, могли бы с успехом заниматься науками. Множество выдающихся произведений человеческого духа оказалось утрачено безвозвратно: они были разрушены, сожжены в ходе столкновений враждующих держав. Война разоряет людей, вследствие этого они часто не в состоянии обеспечить детям хорошее образование. Если государство несет значительные военные расходы, оно вынужденно урезает затраты на науки и искусства. По мнению Сен-Пьера, чем больше будет в стране ученых, тем заметнее станет прогресс наук. Аббат надеялся, что система вечного мира позволит высвободить правителям значительные средства, которые будут направлены на строительство дорог, мостов, храмов, а также переданы в распоряжение публичных библиотек, академий, коллежей. Великие художественные ценности больше не будут подвергаться опасности уничтожения. В таких условиях все гениальное прочно сохранится в веках, а все бездарное быстро окажется забытым. Активные, трудолюбивые умы смогут расширить поле своей деятельности. Экономические последствия заключения договора о вечном мире аббат представлял весьма схематично: чем меньше будет погибших, тем больше население государства, тем больше мануфактур; тем лучше обработка земли, которая, соответственно, будет приносить обильнее урожай; тем больше в стране торговцев и богаче население.

Соседям Европейского союза – марокканцам, туркам, алжирцам, тунисцам – следует предложить подписать особое соглашение, предусматривающее защиту общих интересов, взаимные гарантии и включить их представителей в состав заседающего в «городе мира» высокого собрания. Эти представители будут иметь права ассоциированных членов.

Мирный договор, согласно Сен-Пьеру, должен включать два типа статей: фундаментальные, т.е. не подлежащие изменению (формально их можно дополнять единогласным волеизъявлением Сената, но шансы на это исчезающе малы), и «важные», которые, в зависимости от обстоятельств, могут быть трансформированы

при условии, что за такое решение выступят две трети собрания. Фундаментальные статьи предусматривают создание постоянного союза с целью обеспечения «нерушимого мира», присутствие депутатов от каждого суверена в постоянно заседающем межгосударственном Сенате, гарантию сохранения существующего государственного строя для каждой страны – участницы договора. Кроме того, фундаментальные статьи защищают заключивших союз суверенов от любого ущерба, провозглашают неизменность существующих границ, отказ от всяких территориальных претензий в будущем, запрет для любого суверена управлять более чем одним государством. Правила торговли должны определяться Сенатом, причем принятые им «законы должны быть равными и взаимообязывающими для всех народов». Применять оружие допустимо только против стороны, которая будет объявлена «врагом Европейского общества». В эту категорию зачисляется всякий суверен, отказывающийся подчиняться решениям европейского Сената. Все спорные межгосударственные вопросы решаются Сенатом. Расходы стран на нужды союза должны быть пропорциональны их доходам. Воинские же контингенты всех государств должны быть небольшими и количественно равными. Статьи второго типа предусматривают расширение Сената по мере присоединения к договору новых участников, затрагивают вопрос о местопребывании упомянутого органа, порядок его взаимодействия с членами союза, распределения общих денежных средств, урегулирования вопросов, связанных с колониями, рассматриваемыми как законная часть территории членов союза. Колонии Сен-Пьер считал малополезными для метрополий и осуждал отток за океан людских ресурсов, полагая, что такого рода явление ослабляет торговлю европейских стран.

Аббат призывал устранить любые юридические «зацепки» для изменения границ в будущем: «Если бы оставляли суверенам открытой дверь для увеличения их территории по праву наследования, по взаимным обязательствам различных правящих домов, через выборы или как-то иначе, то очевидно, что Австрийский дом, например, мог бы однажды соединить под своей властью все страны Европы, допускающие женскую верховную власть, Испанию, Англию, Швецию и другие» [Saint-Pierre 1986, 167]. Дарение, покупка, обмен, добровольное подчинение также не могут служить основанием для приобретения каким-либо государством новых провинций.

Сен-Пьер усматривал преимущество монархий перед республиками в том, что в них любые усовершенствования могут осуществляться быстрее. В отношении своего тезиса он приводил двоякое обоснование: королям молва всегда приписывает честь в деле защиты общественного блага, что побуждает их действовать энергично и последовательно; монархам обычно не противоречат, чего нельзя сказать о республиканских правительствах. Республики, по убеждению Сен-Пьера, как и королевства, заинтересованы в сохранении своей территории и утвердившегося в них политического строя, потому они должны присоединиться к монархиям при обсуждении проекта вечного мира.

### **Сен-Пьер и философия эпохи Просвещения**

В истории философской мысли имя Сен-Пьера издавна вызывает прочную ассоциацию с учением Руссо. Связывают их особые обстоятельства. Руссо упоминает в «Исповеди» о том, как его во второй половине 50-х годов XVIII века увлек замысел осуществить «изложение трудов аббата де Сен-Пьера». Знаменитый просветитель уточняет: «Идея эта была мне подсказана после моего возвращения из Женевы аббатом де Мабли... Задача, впрочем, была нелегкая. Предстояло прочесть, продумать, изложить двадцать три тома – расплывчатых, нелепых, полных длиннот повторений, близоруких или ложных взглядов, среди которых надо было выудить несколько великих, прекрасных мыслей» [Руссо 1961, 354–355].

Руссо дает высокую оценку личности аббата, но идеи его считает «поверхностными», хотя они, на его взгляд, и были направлены к общественному благу, пользе всего человечества. «Этот редкий человек, составлявший украшение своего века и всего человечества с тех пор, как оно существует..., только и делал, что переходил во всех своих системах от заблуждения к заблуждению, так как хотел сделать людей подобными себе самому, вместо того, чтобы брать их такими, каковы они есть и какими останутся» [Руссо 1961, 368]. Чтобы проявить должное уважение к имени Сен-Пьера, Руссо решил разделить свою задачу: он подготовил краткий пересказ его проекта вечного мира и отдельно – собственный анализ его идей.

В «Суждении о вечном мире» (1761) Руссо именует Сен-Пьера «честным человеком», «святым сердцем». Ему, согласно Руссо, удалось доказать моральную истину, выраженную в проекте, но аббат слишком наивно судил о способах достижения вечного мира. Он не учитывал, что правители наверняка не захотят связать себя решениями коллективного

союза, поскольку деспотам всегда кажется выгодной независимость от законов. Они не пожелают отказаться от бесконтрольной власти над подданными. Войны и деспотизм неотделимы, черпают силы друг у друга. Короли и их министры заинтересованы в расширении внешнего могущества, равно как и в безоговорочном повиновении жителей своей страны. Этим двум целям они подчиняют всю свою деятельность, следовательно, помещают возникновению описанного аббатом союза, воспротивятся ему. «Таким образом, хотя проект этот и был весьма мудрым, в выборе средств его осуществления сказывалось простодушие автора» [Руссо 2003, 166]. В небольшом фрагменте (1758) Руссо упоминал предрассудки как существенное препятствие на пути реализации рассматриваемого проекта вечного мира: «Наконец, предрассудки настолько противоположны всякого рода изменениям, что, за неимением силы, нужно быть настолько простодушным, как аббат Сен-Пьер, чтобы предлагать малейшее нововведение в каком бы то ни было правлении» [Rousseau 1964, 590].

Конечно, интерес Жан-Жака к наследию Сен-Пьера неотделим от его собственных философских исканий. «Все, что Руссо написал об основах социального порядка, о политическом суверенитете и природе правления, об отношениях между государствами, о проблеме войны и мира, должно быть связано с его посмертным и страстным диалогом с автором “Проекта вечного мира”» [Stelling-Michaud 1964, CXX]. Речь идет о своеобразном способе прояснения политической позиции выдающегося просветителя. «С помощью анализа и опровержения теорий старого утописта Жан-Жак пришел к сопоставлению, которое позволило ему уточнить собственную мысль» [Stelling-Michaud 1964, CXX].

Заметим, что Вольтер откликнулся ироничным текстом на проект Сен-Пьера и усилия Руссо по его разъяснению («Рескрипт китайского императора по поводу проекта вечного мира», 1761). Вольтер намекает на то, что в масштабе человеческой истории исключительное значение идеям Сен-Пьера придавать не стоит: «Мы, китайский император, мы повелели представить на нашем государственном совете тысячу и одну брошюру, каковые ежедневно продают в известной деревне Париж для просвещения вселенной» [Voltaire 1961, 411]. Брошюры эти, по замечанию вольтеровского персонажа, содержат «мысли, или образы мысли, или выражения без мысли». Среди них выделена работа женеvского гражданина, составившего извлечение из проекта «бонзы Сен-Пьера». Вольтер дает понять читателю, что недостаток проекта

заключается в его слишком локальном характере: «Мы были заметно огорчены, заметив, что в вышеупомянутом извлечении..., в котором излагаются легкие средства придать Европе вечный мир, забыли остальную вселенную, которую всегда следует иметь в виду во всех его брошюрах» [Voltaire 1961, 411]. Как и в ряде своих исторических сочинений, Вольтер выступает против европоцентризма, но судит об идеях Сен-Пьера, конечно, по слишком ограниченному фрагменту. Как не без оснований отмечает Жозеф Друэ, упоминание Сен-Пьера вызывало у Вольтера «улыбку жалости» [Drouet 1912, VI]. В труде «Эпоха Людовика XIV» (1751) Вольтер заявлял, что произведения Сен-Пьера проникнуты «философскими взглядами, очень мало осуществимыми» [Voltaire 1957, 952].

Впрочем, о личности аббата Вольтер отзывался с симпатией, ему импонировала гражданская позиция автора проекта вечного мира. В «Письмах о Рабле и других авторах, обвиненных в том, что они дурно говорили о христианской религии» (1767) Вольтер упоминает и Сен-Пьера: «Все сочинения этого аббата, большинство из которых принимались за фантазии, принадлежат доброму человеку и ревностному гражданину» [Voltaire 1961, 1197].

Гельвеций в трактате «Об уме» (1758) утверждал, что междunarодные договоры будут постоянно нарушаться, «пока нации, соответственно проекту Генриха IV и аббата де Сен-Пьера, не гарантируют взаимно неприкосновенности своих владений и не обязуются выступать с оружием против всякого народа, пожелавшего поработить другой народ» [Гельвеций 1974, 346].

Гердер в «Идеях к философии истории человечества» (1784–1791) ссылается на Сен-Пьера, возводя к мудрости греков идею «единственного средства положить начало вечному миру» [Гердер 1977, 366]. Характеризуя цель человеческой природы понятием «гуманность», Гердер говорил о том, что «с ростом просвещения, к счастью, гораздо реже сделались бессмысленные разрушительные войны» [Гердер 1977, 435]. Люди осознали, какую пользу получают они от мирного совместного труда. Они поняли, что разрушение не может нести выгоды никому. Ушли в прошлое государства, которые, подобно Риму, были ориентированы исключительно на внешние завоевания.

В «Письмах для поощрения гуманности» (1793–1797) Гердер характеризовал войну как «зверское, самое бесчеловечное начинание», говорил о подлинном патриотизме, который в его понимании означает, что каждый народ должен быть великим

благодаря самому себе, а не за счет вмешательства в дела других стран. Вопреки ожиданиям Сен-Пьера монархи никогда не сделают «первых шагов» к долгожданному миру. В этом аспекте более значимы чувство солидарности между людьми, справедливость к иным народам. «Узурпатор» и «авантюрист» чужд сознанию представителей просвещенных народов, вызывает их негодование. Благодаря чувству справедливости, перенесенному на граждан других стран, постепенно сложится «союз всех просвещенных народов», который вернее послужит делу мира, чем формальный договор.

Гюстав де Молинали настаивал на том, что Сен-Пьера надлежит рассматривать не как «простого утописта», пустого мечтателя, а напротив, как «благодетеля человечества», заслужившего подобную оценку «активной и неутомимой пропагандой» идеи мира [Molinari 1857, 37–38]. Жозеф Друэ акцентировал внимание на последовательности концепции аббата: «Логичный как настоящий силлогизм – таков в наших глазах автор вечного Мира» [Drouet 1912, 343]. Согласно Друэ, «руководящей мыслью» всей жизни Сен-Пьера была «вера в безграничный прогресс» [Drouet 1912, 343]. В свою очередь, Поль Азар характеризовал идеи Сен-Пьера как «преждевременные мечты» [Hazard 2017, 412]. Ролан Дене, характеризуя особенности формирования политической мысли начала XVIII века, подчеркивал, что для нее «рекомендация намеченных к осуществлению реформ включала убеждение, что их следовало навязать сильной властью (Дюбо, аббат де Сен-Пьер)» [Desné 1999, 110]. Симона Гойяр-Фабр связывает влияние наследия Сен-Пьера с именами Канта и Гюго. Знаменитый текст аббата, по ее мнению, «далекий от того, чтобы быть мечтой утописта, вписывается в пацифистское течение» [Goyard-Fabre 1984, 2284]. Она полагает, что неверно искать в проекте Сен-Пьера юридическое предвосхищение «современных международных институтов», правильнее «читать этот текст с учетом менталитета рождающегося Просвещения», как произведение мыслителя, принадлежащего к «космополитическому движению» философов XVIII столетия [Goyard-Fabre 1992, 1032].

### **Заключение**

Сен-Пьер выдвигал на первый план юридические основания будущего Европейского союза, но слабо учитывал экономические факторы, нередко разделяющие различные страны. Он предполагал политическую карту будущего неизменной, не допускал



мысли об эволюции системы правления. Монархии, преобладающие в Европе, должны, как ему представлялось в период работы над проектом, сохранить ведущую роль на вечные времена. В основе этих предпосылок лежит глубоко консервативный взгляд на природу общественного устройства. В отличие от большинства просветителей, Сен-Пьер в рамках своего проекта не склонен предлагать пути улучшения общественной жизни через реформы социальных структур. Не присущ его проекту и антиклерикализм. Общность религиозных взглядов жителей различных стран для него выглядит дополнительным плюсом, облегчающим реализацию его замысла. По сравнению с более поздними учениями просветителей понятие прогресса в концепции Сен-Пьера применяется в ограниченном смысле. Для него прогрессом выступает достижение мирного этапа истории, что должно автоматически привести к процветанию всех государств. Внешнеполитическому фактору в вопросе о развитии торговли он придает исключительное значение.

Убедить правителей в основательности и полезности своих идей Сен-Пьер считал основным, определяющим элементом для воплощения проекта вечного мира. Властвующим элитам тем самым приписывается роль ключевого фактора социального бытия. Ему казалось, что «все препятствия будут преодолены» в случае согласия государей подписать договор. Выполнение соглашения виделось ему более легким делом, чем создание союза. Он принимал за аксиому неизменность отношений внутри некоего набора основных параметров жизни государства, а такого рода предпосылка, очевидно, неверна.

Аббат стремился опираться в своих теоретических построениях на очищенный от предрассудков разум. Он склонен к сближению политики и морали. Общественное благо он истолковывает как важнейшую политическую ценность. Среди ключевых предпосылок его мировосприятия – представления о неизменности человеческой природы, как и форм правления.

Проект Сен-Пьера не предполагал метафизического или гносео-методологического обоснования. В отличие от более поздних трудов аббата, не содержал он и критику деспотизма. Свой долгосрочный прогноз Сен-Пьер выстраивал, некритически интегрировав в него типичные, но вместе с тем и ограниченные представления своей эпохи о главных формах правления. При этом несомненно, что моральный пафос его проекта еще долго

способен служить ориентиром для всех, кто стремится к воплощению идеалов пацифизма.

## ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гельвеций 1974 – *Гельвеций К.А.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1974.

Гердер 1977 – *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука. 1977.

Руссо 1961 – *Руссо Ж.-Ж.* Избранные сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Гослитиздат, 1961.

Руссо 2003 – *Руссо Ж.-Ж.* Суждение о вечном мире // *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты о вечном мире. – СПб.: Алетейя, 2003. С. 162–172.

Desné 1999 – *Desné R.*, La philosophie française au XVIII siècle // *Histoire de la philosophie / sous la dir. de F. Châtelet.* – Paris: Hachette, 1999. T. IV. P. 79–118.

Drouet 1912 – *Drouet J.* L'abbé de Saint-Pierre, l'homme et l'œuvre. – Paris: Champion, 1912.

Goyard-Fabre 1984 – *Goyard-Fabre S.* Saint-Pierre // *Dictionnaire des philosophes.* – Paris: PUF, 1984. Vol. 2. P. 2284.

Goyard-Fabre 1992 – *Goyard-Fabre S.* Castel // *Encyclopédie philosophique universelle / sous la dir. d'A. Jacob.* V. III. Les œuvres philosophiques. – Paris: PUF, 1992. T. 1. P. 1032–1033.

Hazard 2017 – *Hazard P.* La crise de la conscience européenne. 1680–1715. – Paris: Fayard, 2017.

Molinari 1857 – *Molinari G.* L'abbé de Saint-Pierre, membre exclu de l'Académie française: sa vie et ses œuvres. – Paris: Guillaumin 1857.

Rousseau 1964 – *Rousseau J.-J.* Œuvres complètes. T. III. – Paris: Gallimard, 1964.

Saint-Pierre 1986 – *Saint-Pierre C.I.* Projet pour rendre la paix perpétuelle en Europe. – Paris: Fayard, 1986.

Stelling-Michaud 1964 – *Stelling-Michaud S.* Introductions. Écrits sur l'abbé de Saint-Pierre // *Rousseau J.-J.* Œuvres complètes. T. III. – Paris: Gallimard, 1964. P. CXX–CLVIII.

Voltaire 1957 – *Voltaire.* Œuvres historiques. – Paris: Gallimard, 1957.

Voltaire 1961 – *Voltaire.* Mélanges. – Paris: Gallimard, 1961.

## REFERENCES

Desné R. (1999) La philosophie française au XVIII siècle. In: Châtelet F. (Ed.) *Histoire de la philosophie* (Vol. 4, pp. 79–118). Paris: Hachette (in French).

Drouet J. (1912) *L'abbé de Saint-Pierre, l'homme et l'œuvre.* Paris: Champion (in French).

Goyard-Fabre S. (1984) Saint-Pierre. In: Huisman D. (Ed.) *Dictionnaire des philosophes*. (Vol. 2, p. 2284). Paris: PUF (in French).

Goyard-Fabre S. (1992) Castel. In: Jacob A. (Ed.) *Encyclopédie philosophique universelle. Vol. 3: Les œuvres philosophiques* (T. 1, pp. 1032–1033). Paris: PUF. (in French).

Hazard P. (2017) *La crise de la conscience européenne. 1680–1715*. Paris: Fayard (in French).

Helvétius C.A. (1974) *Works* (Vols. 1–2). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Herder J. G. (1977) *Ideas upon Philosophy and the History of Mankind*. Moscow: Nauka (Russian translation).

Molinari G. (1857) *L'abbé de Saint-Pierre, membre exclu de l'Académie française: sa vie et ses œuvres*. Paris: Guillaumin (in French).

Rousseau J.-J. (1964) *Œuvres complètes* (Vol. 3). Paris: Gallimard (in French).

Rousseau J.-J. (1961) *Selected Works* (Vols. 1–3). Moscow: Goslitizdat (Russian translation).

Rousseau J.-J. (2003) Judgment on Perpetual Peace. In: Rousseau J.-J. *Treatises on Perpetual Peace* (pp. 162–172). Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).

Saint-Pierre C.I. (1986) *Projet pour rendre la paix perpétuelle en Europe*. Paris: Fayard (in French).

Stelling-Michaud S. (1964) Introductions. Écrits sur l'abbé de Saint-Pierre. In: Rousseau J.-J. *Œuvres complètes* (Vol. 3, pp. CXX – CLVIII). Paris: Gallimard. (in French).

Voltaire. (1957) *Œuvres historiques*. Paris: Gallimard (in French).

Voltaire. (1961) *Mélanges*. Paris: Gallimard (in French).